

А.А. Люцидарская

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: lucid1@yandex.ru

Знаки, выделяющие категорию «дети боярские» из основной массы служилых людей

Представлена развернутая характеристика высшего слоя служилых людей Сибири XVII в. – сынов боярских – в плане их знакового выделения среди основного контингента служилых. Определена серия знаков, которые обособляли сынов боярских как в служебной деятельности, так и в быту: личная активность, склонность к адаптации, предприимчивости, поиску компромиссных решений, грамотность, широкие познания в военно-технической сфере и дипломатии, владение тюркскими языками. Сынов боярских отличало повышенное жалование, льготы, использование пленных в хозяйстве, активная вовлеченность в торговые операции и сельскохозяйственное производство. Знаковое выделение сказалось и на таком факте, как проживание сынов боярских компактными анклавами внутри сибирских городов. Делается вывод о том, что знаковое выделение сынов боярских демонстрировало реальное положение вещей, характеризовавшееся превращением служилого населения Сибири в активную движущую силу.

Ключевые слова: знак, символ, Сибирь, дети боярские, администрация, служилые люди, казаки.

A.A. Lyutsidarskaya

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: lucid1@yandex.ru

Features of the “Boyar Children” Marking Them out from Other Representatives of the Service Class

The author presents a detailed description of the upper stratum of Siberian servicemen called boyar sons. The main aspect of this description is their symbolic differentiation from the main contingent of service people in the 17th century. The author defines the features marking out the boyar sons in both official activity and everyday life. These are personal activity, aptitude to adaptation, initiative, search for compromise solutions, literacy, broad knowledge in the military, technical and diplomatic aspects, and knowledge of Turkic languages. Boyar sons got higher salaries and benefits, used prisoners in the household; they were actively involved in trade and farming. The symbolic differentiation is also reflected in the fact that boyar sons lived in compact settlements in Siberian towns. The author concludes that the symbolic differentiation of boyar sons corresponded to reality that was characterized by transformation of the Siberian servicemen into an active driving force.

Keywords: sign, symbol, Siberia, boyar sons, servicemen, Cossacks.

Сибирские дети боярские в конце XVI – начале XVIII в. представляли собой высший слой служилого населения осваиваемого Зауральского региона. В зависимости от индивидуальных способностей каждого из них – личной активности, склонности к адаптации, предприимчивости и грамотности – дети боярские по многим параметрам обуславливали поступательное развитие Сибирского региона. Они руководили военными и оборонительными операциями, осуществляли дипломатические пе-

реговоры на различных уровнях, от налаживания отношений с аборигенной родоплеменной знатью до переговоров с руководителями государственных объединений и военно-потестарных организаций. Подобная деятельность требовала приложения сил и умений, адекватного восприятия действительности и поиска компромиссных решений. Дети боярские выполняли многие правительственные и воеводские поручения, связанные с административным и хозяйственным развитием Сибири.

В результате исторического развития сибирского региона эта группа служилых людей выработала свою субкультуру, в целом мало отличающуюся от субкультуры служилого населения как такового. Однако дети боярские все же выделялись из общей среды служилого населения. Это знаковым образом проявлялось как в служебной деятельности, так и в быту.

Из каких людей складывалась эта группа служилого населения? Прежде всего, это были русские государевы люди, отличившиеся своими индивидуальными способностями на военном и административном поприще. Эту когорту с успехом дополняли ссыльные военнопленные, попавшие в Сибирь в результате военных действий на западных границах России. Причем, помимо выходцев из Речи Посполитой, среди военного контингента присутствовали самые разные представители Западной Европы. Найденные в архивах факты убеждают в этом. Попавшие в Сибирь пленные «западники» в большинстве случаев имели военные навыки и были грамотны, кроме этого обладали достаточно широким кругозором, поэтому назначались на высшие административные и военные должности. Поэтому можно отметить субэтничность этой группы населения.

При столь пестром этническом составе компактной субкультурной группы, какой являлись дети боярские, возникала проблема взаимной адаптации. Для успешной реализации своих устремлений необходимо было обладать достаточной степенью способности к адаптации к новым условиям существования. И те, кто обладал этим качеством, успешно вписывались в сибирскую действительность. Это позволяло наладить отношения с воеводской администрацией и со своими «сотоварищами» по принадлежности к статусной группе служилых людей. Адаптация происходила естественным образом в военно-оборонительных операциях и совместной хозяйственной деятельности.

Конечно, среди детей боярских были свои градации (различное жалованье, обладание разными льготами, разные поручения властей), но все они составляли особую субкультурную группу, выделявшуюся в сибирском социуме XVII в. прежде всего своим стабильным материальным положением и близостью к властным структурам. Дети боярские получали высокое, по сравнению с рядовыми казаками, государево жалованье, а частое участие в военных походах предоставляло возможности приобретения пушнины для дальнейшей ее реализации.

Кроме того военные операции, особенно в первой половине XVII в., сопровождались захватом пленных (ясырей) из среды автохтонного населения Сибири. Подавляющая часть захваченных в плен аборигенов становилась зависимыми дворовыми

людьми, обслуживающими хозяйства своих приобретателей. Это давало возможность использовать их труд в экономических интересах. Реализация этих возможностей способствовала накоплению капиталов. Немалые доходы приносила и дипломатическая деятельность в сопредельные государства и государственные объединения. Это позволяло большинству детей боярских обзаводиться крепкими дворами и обустривать свои заимки в уездах.

Сыны боярские активно принимали участие в торговле. Поначалу это была почти исключительно пушнина, а затем и иные товары. Доказательством тому являются таможенные документы конца XVI – начала XVIII в.

Сельскохозяйственное производство приносило хозяйствам сынов боярских значительные доходы. Особенно это становится заметно к началу XVIII в. Примером могут служить томский сын боярский Иван Серединин и его родственники, находившиеся в том же социальном статусе. Иван Серединин имел в 1703 г. пять пашенных заимок, общей площадью не менее 2 тыс. десятин, сена он заготавливал до 1 150 копен в год. Его хозяйство было ориентировано на развитие животноводства [Люцидарская, 1992, с. 17]. Он и его родственники использовали в своих хозяйствах труд дворовых людей.

Иной пример являет собой сын боярский Кругликов (Круглинский). Степана Кругликова в полной мере можно отнести к томским старожилам. По происхождению он шляхтич Мстиславского воеводства, в 1655 г. был взят в плен и сослан в Томск. Кругликов отказался «идти на размен» и получил в награду увеличение денежного жалованья. Он имел значительные угодья в уезде. На его заимке был поставлен двор, где помимо семьи, состоящей из взрослых сыновей и внуков, проживали 9 дворовых работников [Болонев, 2007, с. 44]. Биография Степана Кругликова по многим параметрам схожа с перипетиями иных западных иноземцев.

Дети боярские предпочитали селиться поблизости друг от друга. Так, в Томске существовали районы, где дворов детей боярских насчитывалось до десятка, тогда как в иных местах города дети боярские не селись вовсе. В Томске дети боярские предпочитали обзаводиться дворами в Луговом посаде или за «Ушайкой в Благовещенской береговой улице в посаде». (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1435. Л. 374–417).

Знаковой отличительной чертой детей боярских была грамотность. Это относится как к этническим русским, так и к иноземцам западного толка. Наличие грамотности, прежде всего, можно проследить по подписям служилых людей. Очень часто служилые люди обращались к своим «коллегам» с просьбой расписаться под тем или иным доку-

ментом, «приложить» за них руку. Формулировка «по его просьбе руку приложил» была клишированной в XVII в. Например, в конце XVII в. в челобитной сын боярский Степан Тупальский вместо Петрушки да Сеньки, да Ивашки Лавровых по их велению и за себя руку приложил (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1052. Л. 338).

Дети боярские западного происхождения нередко подписывались латиницей либо включали в свои подписи буквы латинского алфавита. Подобных примеров немало (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1052. Л. 280, 319, 338 и др.). Сын боярский, поляк по происхождению, Матвей (Матиаз) Ходзинский в 30-е гг. XVII в. привозил из Томска в Москву соболиную казну и рассказывал в Сибирском Приказе о ценах в Томске, а также описывал возможности торговли с ойратами. Это была не единственная его поездка в столицу. В начале 1650-х гг. Ходзинский привез в Томск из Москвы 3 тыс. руб. на государево жалованье служилым людям. Он был очень грамотным, но писал исключительно латиницей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 344. Л. 399, 394, 405); [Русско-монгольские отношения, 1974, с. 68–69].

Нередко сыновья высших служилых чинов расписывались за своих отцов. Таким образом, можно предположить, что детям старались давать минимальное образование. Известный в XVII в. сын боярский Иван Старков был замечен в боевых действиях с ойратами, выполнял посольские поручения в сношениях с монгольскими правителями, неоднократно посещал Сибирский Приказ в Москве, однако, как отмечалось в источниках, «грамоте не умел». Между тем, его сын Иван Старков в начале XVIII в. провел в Сосновском стане первую подушную перепись. К этому времени он принадлежал к сибирским дворянам [Емельянов, 1981, с. 85].

Очень ценилось воеводской администрацией владение служилыми чинами тюркскими языками. Это позволяло вести переговоры с народами Алтая и монгольских территорий без помощи переводчика. Среди детей боярских находились такие люди, и эти качества учитывались и вознаграждались прибавками к денежному довольствию. Так, сын боярский Василий Былин, по рождению шегарский татарин, осуществлял свою дипломатическую деятельность в южных регионах Сибири и на сопредельных территориях.

Естественно, и жалованье у детей боярских не было однородным. Оно составляло, как уже упоминалось, от 5 до 30 руб. Наиболее часто суммы выплат составляли 7–10 руб. [Никитин, 1988, с. 110–111]. Служилые люди, сыны боярские особенно, пользовались многими льготами, а зачастую «выпрашивали» посредством челобитных различные прибавки к установленным размерам жалованья.

Такое поведение считалось нормой [Сборник, 1960, с. 120, 178 и др.]. Прибавки к жалованью сынам боярским отмечены не раз в разных городах в различное время. В расходных книгах Томска за 1667 г. отмечены: Юрий Ядловкий «за его многие службы и за раны, и что он государеву новую пашню построил... прибавлен оклад», «прибавлен оклад Роману Старкову за мунгальскую посылку». Также дети боярские нередко получали награду сукнами на сумму в 7 руб. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. № 157. Л. 8, 25об.).

Отличительными знаками принадлежности к чину детей боярских служили близость к воеводской администрации, деятельное участие в военно-оборонительных операциях, административные мероприятия, посольская деятельность, выезды в Москву в Сибирский Приказ. Немаловажным отличительным знаком детей боярских являлось их материальное благополучие и достаточно устойчивое положение в сибирском сообществе. Дети боярские символизировали устойчивость царской власти и выводили служилое население Сибири на роль активной движущей силы.

Список литературы

Болонев Ф.Ф., Люцидарская А.А., Шинковой А.И. Ссылные поляки в Сибири: XVII, XIX вв. Исследования и материалы. – Новосибирск: Книжница, 2007. – 228 с.

Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1981. – 181 с.

Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: историко-этнографические очерки (XVII – начало XVIII в.). – Новосибирск: Наука, 1992. – 197 с.

Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. – Новосибирск: Наука, 1988. – 155 с.

Русско-монгольские отношения. 1636–1654 гг.: сб. док-тов. – М.: Наука, 1974. – 469 с.

Сборник документов по истории Бурятии. XVII в. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. – Вып. 1. – 450 с.

References

Bolonev F.F., Lyutsidarskaya A.A., Shinkovoy A.I. Ssyl'nye polyaki v Sibiri: XVII, XIX vv. Issledovaniya i materialy. Novosibirsk: Knizhitsa, 2007, 228 p. (in Russ.).

Lyutsidarskaya A.A. Starozhily Sibiri: istoriko-etnograficheskie ocherki (XVII – nachalo XVIII veka). Novosibirsk: Nauka, 1992, 197 p. (in Russ.).

Nikitin N.I. Sluzhilye lyudi v Zapadnoi Sibiri XVII veka. Novosibirsk: Nauka, 1988, 155 p. (in Russ.).

Russko-mongol'skie otnosheniya. 1636–1654: sbornik dokumentov. Moscow: Nauka, 1974, 469 p. (in Russ.).

Sbornik dokumentov po istorii Buryatii. XVII v. Ulan-Ude: Buryat Book Publ., 1960, iss. 1, 450 p. (in Russ.).

Yemelyanov N.F. Zaselenie russkimi Srednego Priob'ya v feodal'nyu epokhu. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1981, 181 p. (in Russ.).